

Не получив ответа от Каменева и внешне успокоившись, Бухарин сказал:

— Сталин распускает слухи, что имеет вас с Зиновьевым в кармане. Он попытается вас «подкупить» высшими назначениями или назначит вас на такие места, чтобы ангажировать, — и вдруг с безнадежностью в голосе Бухарин проговорил: — Мы ничего наверное не знаем.

И тут же обратился к Каменеву с просьбой:

— Я просил бы, чтобы Вы с Зиновьевым одобрениями Сталина не помогали ему душить нас. Прошу Вас сказать своим, чтобы они не нападали на нас.

...Бухарин производит впечатление чрезвычайно потрясенного и до крайности замученного человека, сознающего свою обреченность.

О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ

* * *

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подкову, кует за указом указ:
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него — то малина
И широкая грудь осетина.

Ноябрь 1933